

УДК 304.5, 165.42

ТАРХАНОВ ОЛЕГ ВЛАДИМИРОВИЧ

ТЕОРИЯ СТОИМОСТИ: ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ

АННОТАЦИЯ

В статье на основе анализа основных положений классической буржуазной и пролетарской экономики с учетом критики марксизма показано, что стоимость, как и прибавочная стоимость, определяются (измеряются) не трудом (затратами на труд), а производением факторов, определяющих то или иное производство стоимостей.

Ключевые слова: стоимость; прибавочная стоимость; теория; марксизм; труд; производство факторов.

TARKHANOV O.V.

THEORY OF VALUE : PROBLEMS, SOLUTIONS

ABSTRACT

In the article on the basis of the analysis of the main provisions of the classical bourgeois and proletarian economy taking into account the criticisms of Marxism shown that value and surplus value, defined (measured) does not work (cost of labour) as the product of the factors that determine or other production of values.

Keywords: value; surplus value theory; Marxism; work; work factors.

Системным подходом к вопросу о стоимости и прибавочной стоимости, как категориях экономических, отличаются исследования, проведенные Марксом в «Капитале». Однако этот факт не помешал экономистам, начиная с Бём-Баверка [1] и кончая современными теоретиками рыночной экономики, периодически возвращаться к анализу и критике главной работы Маркса.

Вместе с тем, наблюдаемый в мире общенациональный кризис, предсказанный В.И. Вернадским в тридцатые годы 20 века, не оставил в стороне социологию и теоретическую экономию [2, 3, 4].

Констатируемый кризис содействовал пробуждению интереса к исследованиям, связанным с категориями стоимости и прибавочной стоимости [5]. В этой работе приведен обстоятельный обзор исследований, связанных с указанными категориями. При этом отмечается, что высказываемые в адрес Маркса предположения о потере им инте-

реса к своей главной работе после издания в 1867 г. первого тома «Капитала» являются несостоятельными [5, С. 65]. Автор этой работы свой анализ исследований по источникам [6,7,8,9,10,11,12] завершает мыслью: «Добавим, что научную ценность трудовой теории стоимости для современной постиндустриальной экономики все более убедительно подтверждают и исследования в парадигмах информационной теории стоимости [13, 14], интеллектуальной, или информационной ренты и информационной сущности труда [15, 16, 17, 18]» [5, С. 72].

Как видим, современные исследователи склоняются к мысли о том, что теория трудовой стоимости, по крайней мере, не только не опровергнута, но и, наоборот, как бы все более подтверждается современными экономическими исследованиями информационной стороны экономики. При этом полагается, что имманентная теория стоимости

может быть создана путем синтеза соперничавших гипотетических теорий с учетом вклада творческого и управленческого труда. Но «все более» и «может быть» – не есть исчерпывающие обоснования, а есть гипотезы, вытекающие из потребности поиска «Капитализма для человека» и «Социализма с человеческим лицом». В результате, теоретическая мысль бьет ключом, необязательно созидательными мыслями, но де факто по развитию этой самой мысли, ибо блуждание в потемках в угоду теоретизированию – не есть способ рациональный. Капитализм, как формация – реален точно так же, как и социализм, строившийся в СССР. «Лицо» каждого из них соответствует и сущности, и обстоятельствам того или иного исторического периода. Равно, как и рынок (рыночная экономика) не может иметь иного содержания, чем того, которое отвечает его сущности.

С другой стороны, воцарение рыночных отношений в России и бывших странах восточной (социалистической) Европы произошло не без участия идей Бём-Баверка, в заслугу которому иными экономистами ставится критика марксистской теории прибавочной стоимости. По мнению этих экономистов критика Бём-Баверка помогла защите рыночной экономики от обвинений в эксплуатации рабочих и крестьян со стороны частных собственников средств производства (предпринимателей).

В последнем факте (отказе от социализма в странах Восточной Европы и в СССР) отражается участие экономистов-теоретиков, критиков и противников теории Маркса.

Вместе с тем, в литературе не удалось обнаружить ряд сущностных моментов, связанных с «Капиталом» и теорией стоимости, включая теорию прибавочной стоимости.

Исследованию в этом направлении может помочь метод исторического материализма, который с блеском был применен Марксом к анализу причин смены рабовладельческого и феодального общественных укладов. Именно на основе этого метода родилось предсказание Марксом объективной смены капиталистического строя строем социалистическим.

Нам известно, что именно Маркс принял непосредственное участие в издании первого тома «Капитала» в 1867 г. После этого, как следует из приведенных выше источников, Маркс не оставлял своих экономических исследований с 1867 г. по 1882 г.

В тоже время, точно так же известно, что именно после смерти Маркса в 1883 г. Энгельс издал второй и третий тома «Капитала», соответственно, в 1885 и 1894 гг. Четвертый том «Капитала» опубликован К. Каутским в 1905 – 1910 гг.

При этом так же известно, что ни Энгельс, ни Каутский не вносили глубоких изменений в рукопись Маркса, чему свидетельствуют их предисловия к изданиям.

Таким образом, вполне ясно, что рукопись Маркса, содержащая второй, третий и четвертый тома «Капитала» фактически была готова задолго до смерти Маркса. Тем не менее, Маркс так и не издал в течение 15 лет ни одного последующего тома после издания им первого тома. Энгельс еще три года редактировал второй том и десять лет – третий том. Четвертый же том ждал своей публикации еще 15 лет. И это притом, что все изданные тома соответствовали рукописи Маркса, что так же необходимо учитывать.

Вторым фактом является то обстоятельство, что именно теория прибавочной стоимости объединяет все четыре тома, первый том из которых базировался на выводе Маркса о том, что эксплуатацию рабочих частными собственниками средств производства объясняет теория прибавочной стоимости. По мысли Маркса, четко прослеживаемой по первому тому «Капитала», поскольку в соответствии с теорией прибавочная стоимость создается прибавочным трудом трудящихся, постольку собственник средств производства при капитализме (капиталист, буржуй) эксплуатирует рабочих. Присвоение же капиталистом всей прибавочной стоимости (по теории) и есть как бы объективный фактор тормоза развития производительных сил капиталистического общества, поскольку эта прибавочная стоимость идет на потребление капиталиста и сферы его обслуживания.

Таким образом, отсутствие каких-либо существенных изменений относительно рукописи Маркса при издании 2, 3 и 4 томов «Капитала» в течение 27 лет после смерти Маркса может свидетельствовать о том, что и сам Маркс, и Энгельс, и Каутский встретились с необходимостью какого-то важного уточнения. Возможно, это уточнение касалось именно теории стоимости и ее прибавочной части, как основы всей теории «Капитала». Косвенно это подтверждается критикой Бём-Баверка, не полной удовлетворенностью теорией Маркса выдающимся экономистом Маршаллом, сомнениями в правильности подходов Маркса со

стороны Д. М. Кейнса, писавшего: «Я считаю неправильным деление Экономической науки на Теорию Стоимости и Распределения, с одной стороны, и Теорию Денег – с другой» [19, С. 272].

Однако Й. Шумпетер, в противовес приведенной мысли Кейнса, полагал, что, несмотря на имеющиеся недоработки в теории Маркса, его учение верно по существу. В обобщенном виде оценка взглядов Шумпетера представлена В. С. Автономовым в его предисловии к книге Шумпетера «Капитализм, социализм и демократия»: «Одновременно капитализм готовит и армию собственных могильщиков. Только в отличие от марксистов Шумпетер видел в этой роли не пролетариат (этот «венский джентльмен старой школы», как характеризуют его друзья и ученики, любил и ценил данный класс не больше, чем профессор Преображенский в «Собачьем сердце» Булгакова), а безработных интеллектуалов, свободных от всех традиций и подвергающих рациональной критике самые основы капитализма – частную собственность и неравенство в распределении» [20, С. 14]. Перед самой смертью Шумпетер писал: «В своем диагнозе Маркс ошибался относительно того, каким способом произойдет крушение капиталистического общества; но он не был неправ, предсказывая, что со временем оно потерпит крушение» [20, С. 537].

Таким образом, в «сухом остатке» остаются вопросы к созданию и распределению ничего иного, как именно стоимости и её прибавочной части. Стало быть, выявление возможных недоработок в их теории является актуальным.

Здесь необходимо напомнить, что если Маркс, как и его предшественники Смит и Рикардо, в своих исследованиях уделял весьма большое внимание аграрной сфере экономики, то все последующие экономисты-теоретики аграрной экономикой не занимались практически никак. Более того, даже в XX веке ни один из лауреатов Нобелевский премии не уделил никакого внимания аграрной сфере, несмотря на то, что вся их деятельность не могла быть осуществлена без употребления части именно прибавочной стоимости, создаваемой в аграрном производстве.

Итак, для Маркса анализ аграрной сферы производства был не менее важным, чем исследование промышленной сферы производства. В экономическом смысле это диктовалось тем обстоятельством, что как в глубокой древности, так во все последующие времена именно обмен пищевых предметов, создаваемых после открытия земледелия и

скотоводства, на предметы, создаваемые несельскохозяйственным трудом, обуславливали некую эквивалентность обмена этих совершенно разных по природе объектов.

Из факта обмена следовала не только эквивалентность, но и необходимость подчинения обоих обмениваемых предметов экономическим законам, которые действовали и действуют на всех континентах с первобытных времен по настоящее время. Но это обстоятельство требует обоснования создания в разных отраслях двух разных по природе объектов, но совершенно уравниваемых, в экономическом смысле, при обмене. Другими словами, теория прибавочной стоимости, как и вообще теория стоимости, должна *одинаково* описывать в понятиях теоретической экономии производство как предметов (потребительных стоимостей) сельскохозяйственных (пища), так и предметов сугубо промышленных, т.е. не пригодных к удовлетворению голода. Только в этом случае можно было понять суть обмена и некую эквивалентность обмениваемых разнородных (по способу создания) стоимостей. После распознавания сути эквивалентности обмена указанными разнородными стоимостями, можно было приступить к завершению теории стоимости, как сугубо экономической категории безотносительно к сфере производства.

Центр теории создания сельскохозяйственной стоимости был обозначен Марксом в третьем томе «Капитала». И именно в нем, как представляется, обнаруживается затруднение, с которым столкнулся Маркс.

Но прежде чем перейти к этому затруднению необходимо напомнить читателю, для исключения разных толкований, суть категории «стоимость» в определениях Маркса: «Полезность вещи делает ее потребительной стоимостью» [21, С.38], «Тот, кто продуктом своего труда удовлетворяет свою собственную потребность, создает потребительную стоимость» [21, С. 40 – 41], «Следовательно, труд как создатель потребительных стоимостей, как полезный труд, есть независимое от всяких общественных форм условие существования людей» [21, С.42]. Как видим, потребительная стоимость, как вещь и как экономическая категория, определена Марксом в жесткой связи с трудом и полезностью.

В данном случае Маркс ведет речь о производимой экономическим организмом потребительной стоимости, как о вещи или осязаемом предмете, предназначенном для удовлетворения потребностей людей. Именно в этом смысле, производимая

в сельском хозяйстве, как сфере экономики, пища в ее многообразных формах отображается единой экономической категорией – потребительной стоимостью.

Созиданием этой экономической категории, в материалистическом смысле, человек занимался с древних времен. Уже в то время, во-первых, это было огромное количество видов пищи растительного и животного происхождения. Во-вторых, это было большое количество материальных вещей в виде обустройства жилища, утвари, атрибутов одежды, украшений и пр. В-третьих, это были орудия для охоты, рыбной ловли и обороны. В-четвертых, перед употреблением перечисленных вещей, прежде всего, пищи, их надо было добыть (произвести), чего не возможно было сделать без затрат труда.

В первом томе «Капитала» Маркс, исследуя промышленное производство непивших стоимостей, даже из сырья, произведенного в сельском хозяйстве, показывает, что все они, по его мысли, создаются трудом, а стало быть, в основе их экономической оценки лежит затраченное на их производство соответствующее количество труда. Сообразно с этим, Маркс полагал, что на создание добавочной стоимости именно рабочий тратит добавочный труд. Эти изначальные положения легли в основу теории стоимости, как теории, призванной раскрыть суть созидания любых потребительных стоимостей как полезных объектов, предназначенных для удовлетворения потребностей человека.

Но стоимости с давних пор обменивались в сфере обращения. Эт от обмен, в теоретическом смысле, сводится к обмену абстрактной промышленной стоимости на абстрактную сельскохозяйственную стоимость. Стало быть, эквивалентность должна следовать не только из самого факта обмена, но и из сущности производства той и другой стоимости. Однако промышленное производство весьма существенно отличается от сельскохозяйственного производства. И Маркс уделяет должное внимание этому факту.

В третьем томе «Капитала» Маркс исследует процесс созидания сельскохозяйственной стоимости на примере определенного количества пшеницы. Такую стоимость, а к ней сводится любая растениеводческая продукция, в физическом смысле измеряли в шэффелях. Шэффель – немецкая объемная мера сыпучих тел, значение которой было в пределах от 55 до 177 литров. Маркс

пишет: **«Земля служит фактором производства известной потребительной стоимости, известного материального продукта, например пшеницы. Но она не имеет никакого отношения к производству стоимости пшеницы.** Поскольку в пшенице представлена стоимость, пшеница рассматривается лишь как определенное количество овеществленного общественного труда, совершенно независимо от особого вещества, в котором представлен эт от труд, или от особой потребительной стоимости этого вещества. Это не противоречит тому, что 1) (обратим внимание на «1») – ТОВ при прочих равных условиях дешевизна или дороговизна пшеницы зависит от производительности земли. Производительность земледельческого труда связана с природными условиями, и в зависимости от производительности последних одно и то же количество труда бывает представлено в большем или меньшем количестве продуктов, потребительных стоимостей. **Как велико количество труда, представленное в одном шэффеле, это зависит от того, какое количество шэффелей доставляется данным количеством труда.** От производительности земли здесь зависит, в каких количествах продукта представлена стоимость; но эта стоимость дана независимо от такого распределения. Стоимость представлена в потребительной стоимости; а потребительная стоимость есть условие созидания стоимости; но глупо делать противопоставление там, где на одной стороне стоит потребительная стоимость, земля, а на другой стороне – стоимость, но эта стоимость дана независимо от такого распределения. Стоимость представлена в потребительной стоимости; а потребительная стоимость есть условие созидания стоимости; но глупо делать противопоставление там, где на одной стороне стоит потребительная стоимость, земля, а на другой стороне – стоимость, и притом еще особая часть стоимости. 2) {Здесь рукопись обрывается}» [22, С. 346].

В этой цитате мысль «Как велико количество труда, представленное в одном шэффеле, это зависит от того, какое количество шэффелей доставляется данным количеством труда. От производительности земли здесь зависит, в каких количествах продукта представлена стоимость» содержит прямое противоречие.

В первом томе «Капитала» все довольно строго – промышленная стоимость по Марксу, как некое количество полезной вещи, в экономическом смысле измеряется трудом. Т.е. данное количество

полезной вещи (промышленная стоимость) определяется только затраченным на ее производство трудом.

В случае же с шеффелем (сельскохозяйственная стоимость) Маркс не находит измеримость этого шеффеля только трудом. Он пишет, что на получение одного и того же шеффеля может быть затрачено разное количество труда. Но тогда вполне ясно, что шеффель не измеряется трудом, ибо эта стоимость определяется еще и производительностью земли. Но земля – не человек. У Маркса, как следует из контекста приведенного исследования, вклад земли в создание шеффеля не сводится ни к труду, ни к чему-нибудь иному. Из этого следует, что обобщенная сельскохозяйственная потребительная стоимость «Шеффель зерна» в третьем томе «Капитала» в явном виде измеряется не только трудом, но и не сведенной к труду некоей производительности земли. Стало быть, и Маркс это видел абсолютно отчетливо, что в отношении «шеффеля зерна», как потребительной стоимости, на время рассмотрения им сельскохозяйственного производства трудовая теория не была исчерпывающе доказана и завершена.

Конечно из этой констатации вовсе не следовало ни для Маркса, ни для Энгельса, ни для Каутского, что с течением времени это НЕ удастся доказать. Они вполне были уверены в обратном. Поэтому, как в рукописи, так и в изданном Энгельсом третьем томе «Капитала», как возможное продолжение доказательства трудовой теории относительно «Шеффеля зерна» поставлена цифра «2)» и приведено указание Энгельса «{Здесь рукопись обрывается}».

Однако это указание не есть эквивалент наличию доказанности. Равно, как и отсутствие обоснований неверности трудовой теории стоимости так же не может служить упреком в адрес Маркса. Более того, предложение какой бы то ни было иной теории, например, теории полезности вместо трудовой теории стоимости, так же не является опровержением трудовой теории стоимости, ибо ни эта теория, ни теория предельной полезности так же не блещут исчерпывающей доказанностью. Наоборот, все эти теории вообще никак не приближены к экономическому организму и принципиально обходят стороной труд, как главный фактор созидания стоимостей и сущности человеческой деятельности.

Вместе с тем, только принимая во внимание **отношение** Маркса к трудовой теории, как

центральному стержню создаваемой им теоретической экономии, можно распознать причину задержки публикации «Капитала» в полном объеме к моменту его фактического написания. Приведенные обстоятельства позволяют предположить, что именно указанные и не доведенные до логического конца обоснования не только теории стоимости, но и всего экономического организма, являлись главной причиной отсрочки публикации завершающих томов «Капитала».

Это предположение вызывает вопросы о правильности пути исследования, выбранного Марксом, и вопросы о причинах, помешавших Марксу дойти до конца.

Предположим, что путь исследования – правилен, так как Маркс изучает в абстрактных категориях именно тот механизм созидания, в котором рождается сельскохозяйственная стоимость. Отсюда, рассуждения Маркса с применением терминов, характеризующим земледелие – земля, производительность земли и труд, как категория, присущая промышленной и сельскохозяйственной сферам. При этом участие земли, которую Маркс отождествлял с основным средством производства, в создании шеффеля зерна, Маркс отвергает с порога, так как это противоречило бы его выводам о неучастии средств производства в созидании прибавочной стоимости в капиталистическом производстве. Т.е., на логическом уровне – рассуждения Маркса как будто бы идеальны.

Однако появление в рассуждениях Маркса новой категории «производительность земли» требует обоснований, что эта категория так же сводима к труду. Но здесь у Маркса нет завершающих аргументов. Ему чего-то не хватает, что подтверждается символом «2)».

Заметим при этом, что термин «производительность земли» не только сложен, но и предполагает некую работу земли, которая, так или иначе, должна сводиться к труду именно работников на земле.

В то же время, расшифровка этой категории, как категории экономической, вводимой Марксом, не была возможной по ряду обстоятельств. В ее расшифровке, так или иначе, должна была бы вскрыта природа этой производительности. Ссылка Маркса на работы первого агрохимика Либиха свидетельствует лишь о правильности методологии (учет работ в смежных с экономикой областях), чем пренебрежено в исследованиях современных теоретиков. Но одной этой ссылки явно было недо-

статочно. Ведь Либих говорил об удобрениях, а шеффель произрастал на земле и без них.

Значит, необходимо было распознать суть категории «производительность земли» с различных точек зрения на основе научных исследований в иных, чем экономика, отраслях знания. И только затем, свести эту расшифровку сугубо к экономической интерпретации. Но во времена Маркса категория «производительность земли», под которой проглядывается понятие «плодородие земли», или «почвенное плодородие» не была исследована практически никак. Стало быть, даже при том условии, что Маркс стоял на правильном пути, этот путь не мог быть пройден – у Маркса не было исчерпывающих знаний, которые должны были быть добыты в таких отраслях познания, как экология, биология, почвоведение, агрохимия и пр. Наука «экология» впервые определена Э. Геккелем в 1866, развита А. Тенсли в 1935 введением понятия «экосистема». в 1942 г. В. Н. Сукачевым введено понятия «биогеоценоз». Но даже вплоть до 2006 года механизм почвенного плодородия не был распознан как в рамках этой науки, так и в рамках академических наук [23]. Эти обстоятельства вполне объясняют и оправдывают затруднения Маркса. Однако, в то же время, эти же обстоятельства не позволяли дать объективную оценку трудовой теории прибавочной стоимости, уверенность в которой подорвали события, происходившие в СССР и приведшие его к гибели.

Лишь к 1999 г. удалось приоткрыть завесу над тайной почвенного плодородия. На основе обобщения раб от почетного академика АН СССР С. Н. Виноградского, академика АН СССР В. Р. Вильямса, членов-корреспондентов АН СССР В. Р. Волобуева и А. Н. Илялетдинова, профессоров И. Ю. Мишиной, А. Д. Фокина, А. С. Керженцева, М. М. Ландиной и других ученых удалось распознать суть «почвенное плодородия» [24]. На основе этого было установлено, что урожай, включая его особую часть «шеффель зерна», определяется производением факторов. Главными из этих факторов применительно к теоретической экономии являются фактор труда (исследован Марксом). Другим важным фактором является фактор почвенного плодородия, начало которому как экономической категории, положено Марксом [25].

Приведенные обстоятельства позволяют прийти к выводу, что обозначенный Марксом путь исследования созидания стоимостей, как исключительно важных для экономической теории кате-

горий, соответствовал сущности экономического организма.

Исследования теории стоимости приведены подробно в книге [26]. На основании этих исследований показано, что стоимость, как вещная экономическая категория определяется производением факторов, основными из которых, при прочих равных условиях, являются фактор труда и фактор средств производства. Это изменяет наши представления о природе созидания стоимостей, но, в то же время, позволяет приблизить нас к рациональному распределению прибавочного продукта, в создании которого участвуют и рядовые производители, и творчески одаренные люди, и управленцы, и средства производства, созданные людьми, и средства производства, полностью определяемые природными процессами. В отношениях между человеком и природой в рамках науки экология государство вместе с его сельским хозяйством является надорганизменной экологической системой, устойчивость которой определяется степенью соответствия положений науки сущности экономической деятельности.

Исследование теории стоимости с учетом эконометрического направления показали, что созидание стоимости в целом, как и ее прибавочной части, определяется производением безразмерных факторов, определяемых как отношение текущей величины конкретного фактора к его максимально возможной величине [27].

Список литературы

1. *Бём-Баверк, Ойген.* («Теория Карла Маркса и ее критика» 1896 г.). Критика теории Маркса. – Челябинск.: Социум, 2002. – 283 с.
2. *Полтерович В. М.* Кризис экономической теории // Доклад на научном семинаре Отделения экономики и ЦЭМИ РАН, 1997 г.
3. *Матвеева Н. Ю.* Кризис социологической науки. Возвращение к истокам // Социологические исследования. – 2012. – № 5. – С. 117-126.
4. *Гобозов И. А.* Интеллектуальный кризис общества // Философия и общество. – 2010. – № 3(59). – С. 5 – 23.
5. *Кононов В. П.* Трудовая теория стоимости сегодня: критика и реальность. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.edit.muh.ru/content/mag/trudy/11_2008/09.pdf
6. *Хайек Ф. А. фон.* Пагубная самонадеянность: Ошибки социализма / Пер. с англ. – М., 1992. – 304 с.

7. *Энгельс Ф. Женни Маркс*, урожденная фон Вестфален – Женни Лонге, урожденная Маркс. К смерти Карла Маркса // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 19.
8. *Кудров В. М.* Современный социал-демократизм и экономическая теория Маркса и Ленина // Общество и экономика. – 2001. – № 3–4. – С.299 – 319.
9. *Гайдар Е., Мау В.* Между научной теорией и «светской религией»: марксизм как философия истории (либеральная апология) // Вопросы экономики. – 2004. – № 5. – С. 3–27.
10. *Гайдар Е. Т.* Долгое время. Россия в мире: очерки экономической истории. 3-е изд. – М., 2005. – 656 с.
11. *Гребнев Л.* «Мавр» возвращается? А он и не приходил (к дискуссии о значимости научного наследия К. Маркса) // Вопросы экономики – 2004. – № 9.
12. *Лобок А.* Подсознательный Маркс. – Екатеринбург, 1993. – 287 с.
13. *Вальтух К. К.* Теория стоимости: статистическая верификация, информационное обобщение, актуальные выводы. Доклад, обсуждение, ответы на вопросы // Вестник РАН. – 2005. – Т. 75. – № 9.
14. *Вальтух К.* Межотраслевой баланс и теория стоимости // Экономика и математические методы. – 1984. – Т. XX. – Вып. 2.
15. *Цвылев Р. И.* Труд и его оплата в высокотехнологичном производстве (К вопросу об интеллектуальной ренте) // МЭиМО. – 2002. – № 12. – С.11-17.
16. *Сахонько Е. Б.* К вопросу о стоимости рабочей силы при капитализме: попытка марксистского анализа проблемы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://library.by/portalus/modules/economics/readme.php?id=1134772799&subaction=s howcomments>
17. *Демин А. И.* Информационная теория экономики. Макромодель. – М., 2007. – 352 с.
18. *Трапезников С. И.* Трансформация сущности труда в современной экономике. – Новосибирск, 2005
19. *Кейнс Дж. М.* Общая теория занятости, процента и денег. – М.: Гелиос АРВ, 2002. – 352 с.
20. *Шумпетер Й.* Капитализм, социализм, демократия. – М.: Экономика, 1995. – 540 с.
21. *Маркс К., Энгельс Ф.* Избранные сочинения, Т.7. “Капитал”, 1987 г. – 812 с.
22. *Маркс К., Энгельс Ф.,* Избранные сочинения, Т.9, ч. II, 1987 г. – 506 с.
23. *Керженцев А. С.* Функциональная экология. – М.: Наука, 2006. – 259 с.
24. *Тарханов О. В.* Органическое вещество в агроценозе. – Уфа: БиЦОР, 1999. – 51 с.
25. *Тарханов О. В.* Аналитическая оценка ожидаемого урожая // Избранные лекции X Всероссийской школы «Экология и почвы». – Пущино, 2001. – С.330 – 336.
26. *Тарханов О. В.* Теоретическая экономия типик классового подхода. – М.: Экономика, 2003. – 351 с.
27. *Тарханов О. В.* Проблемы производства, обмена и распределения благ: экономический, экологический аспекты и безопасность // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2015. – № 4 (12). – С.93 – 103.